

Международное
Общественное Движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 933.2 от 17.12.2017.
Вх № _____ от _____

В Мещанский суд г. Москвы

Истцы :

1. Бохонов А В, адрес : г. Ногинск, ул. Толстовкая, д. 5, СИЗО 1
Эл адрес : sizo-1@50.fsin.su
2. Общественное Движение « Общественный Контроль Правопорядка» в лице Председателя Ивановой И А согласно п. 4.4 Устава , адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE, odokprus.mso@gmail.com и представителя Усманова Рафаэля Раисовича ,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 677 84 323
3. Зяблицев С. В., адрес : адрес: 143904, Московская область, город Балашиха, улица Парковая, дом 7, квартира 67.
email: bormentalsv@yandex.ru
+7 (925) 228-69-93

Ответчики:

1. **Щелковский городской суд**, адрес : пл. Ленина, 5, Щелково, Московская обл., Россия, 141100
shelkovo.mo@sudrf.ru
Судья Бибикова О. Е.
Врио председателя суда Колыванов С М.
2. **Прокуратура Московской области**, адрес : ГСП-6, 107996, г. Москва, Малый Кисельный пер., д. 5
Прокурор Захаров А. Ю.
Прокурор отдела Шубенков
3. **МОКА**, адрес : 105037, город Москва, Измайловский проспект, дом 49
prezidium_moka@mail.ru , info@apmo.ru,
schelkovo_moka@mail.ru
адвокат Стрельцова А. А.

5. **Президент РФ**, адрес : Москва, ул. Ильинка, 23

Третье лицо :

Министерство Финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о компенсации за нарушение §1, §3 (b,c) ст. 6, ст.13, ст. 14 ЕКПЧ

«там, где можно продемонстрировать, что средства правовой защиты используются во благо людей и предоставляют им реальную возможность **успешно предотвращать нарушения Конвенции, такие средства правовой защиты следует задействовать**» (Chypre c. Tiquie, 91).

1. Факты

1.1 6.10.2017 Щелковский суд Московской области принял к своему производству уголовное дело №4399, заведомо незаконно возбужденное в отношении истца Бохонова А. В. организованной преступной группой должностных лиц 28.09.2016.

9.10.2017 сторона защиты обжаловала постановление о принятии Щелковским судом уголовного дела к производству суда и лично судьёй Бибиковой, подав апелляционную жалобу через систему ГАС правосудие.

20.10.2017 судья Бибикова назначила предварительное слушание в отсутствие полномочий. В судебном заседании истец Бохонов предъявил повторно апелляционную жалобу судье Бибиковой О. Е., но она отказалась реагировать на неё, фактически присваивая себе полномочия суда, к подсудности которого дело отнесено законом. После заседания апелляционная жалоба была подана адвокатом в канцелярию суда.

Однако, судья Бибикова продолжала не понимать, что её полномочия председательствующей приостановлены до рассмотрения апелляционной жалобы в апелляционной инстанции и вводила всех участников производства в заблуждение, заявляя, что она «председательствующая».

17.11.2017, она, заведомо зная об отсутствии у неё полномочий председательствующей и отказываясь предоставлять стороне защиты соответствующие судебные акты, которыми её полномочия подтверждались бы, **удалила** из зала суда сначала Бохонова А. В., а затем его защитника

Зяблицева С. В. фактически за реализацию ими своих процессуальных прав, то есть в очередной раз злоупотребив должностными полномочиями. А поскольку протоколов Бибикова не выдаёт стороне защиты, то что происходило в судебном заседании **без них осталось неизвестным**. Это также привело к аннулированию процессуальных прав стороны защиты.

30.11.2017 Бибикова повторила свои противозаконные действия по **удалению** Бохонова и его защитника за реализации ими своих процессуальных прав. Правда, после удаления она объявила, что из протокола они узнают что происходило в судебном заседании, но в действительности протоколы никому не выслала и при их требовании в них **отказала**.

6.12.2017 Бибикова провела судебное заседание вообще без защитника, поскольку назначила судебное заседание на тот день, когда Зяблицев С. В. занят на работе и о чем он заблаговременно предупреждал суд в письменном заявлении. На этом заседании она Бохонова также **удалила** за реализацию им его процессуальных прав: требование подтверждений полномочий председательствующего и законного состава суда. После судебного заседания в получении стороной защиты протокола она также отказала.

Фактически, судья Бибикова систематическим неисполнением своих должностных обязанностей лишила истца Бохонова и его защитника ВСЕХ конституционных и конвенционных прав, гарантированных им в судебном процессе, и **ИМИТИРОВАЛА** судебные заседания, которые ей были незаконно оплачены из федерального бюджета, что затрагивает интересы уже не только Бохонова и Зяблицева, но и всех граждан РФ. Очевидно, что злоупотребления должностных лиц государства не должны оплачиваться как исполнение ими должностных обязанностей. Для недопущения такого организованы соответствующие контролирующие органы власти и организации (правоохранительные органы, ККС, совет судей), а также общественный контроль. Поскольку наше общественное движение создано с целью общественного контроля, то, установив такой систематический произвол со стороны Щелковского суда и конкретно судьи Бибиковой О. Е. мы имеем право обратиться в суд за защитой от произвола, пресечения произвола, возмещения вреда, причиненного произволом.

- 1.2 Допущенные выше нарушения прав истца и злоупотребления судьёй Бибиковой О. Е. имели место при согласии со стороны прокуратуры Московской области и согласии навязанного Бибиковой О. Е. адвоката МОКА Стрельцовой А. А., которая прямо согласилась 17.11.2017 с тем, что Бохонова и Зяблицева **следует удалить**, что 6.12.2017 следует проводить заседание в отсутствие избранного защитника и при этом не возражала против удаления Бохонова, не обжаловала ни одного решения и действия Бибиковой, основанных на произволе. При этом никаких действий по защите Бохонова она производить в принципе не могла, так как ни разу с ним не общалась, позицию защиты не согласовывала и прямо объявила, что свои функции защитника видит в том, чтобы сидеть на стуле **в зале суда**.
- 1.3 Поскольку Президент РФ своим указом назначил Бибикову О. Е. на должность судьи при полной некомпетентности и моральной

несовместимости с должностью судьи, что доказано в объяснениях психиатрической скорой помощи
https://youtu.be/D4PXxxlA_no

Психбригаду в суд: спасите Бибикову и правосудие

то президент лично несет ответственность за нарушение прав истцов своими действиями и решениями, не обеспечивающими гарантии соблюдения прав.

2 Право

2.1 Рассмотрение дела незаконным составом суда влечет безусловную отмену всех судебных решений и пересмотра дела. Следовательно, до решения вопроса о законности состава суда не может вестись производство по делу, поскольку на его производство тратятся деньги из федерального бюджета и их расходование должно быть законным. В данном случае Бибикова расходует федеральный бюджет на свои злоупотребления. При этом незаконность состава суда в данном случае следует из факта **нерассмотрения** в установленном УПК порядке поставленного под сомнение вопроса законности состава суда.

2.2 Незаконный состав суда неоднократно УДАЛИЛ Бохонова из судебных заседаний, да ещё лишил его права на представление его интересов избранным защитником Зяблицевым. Но такие действия ЗАПРЕЩЕНЫ суду международными и конституционными правовыми нормами.

2.2.1 Согласно с. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право на судебную защиту не подлежит ограничению, а удаление из зала суда является таким ограничением, поскольку нарушает равноправие и состязательность процесса, что является неотъемлемой частью судебной защиты.

2.2.2 Согласно ст. 45 Конституции РФ Бохонов имеет право защищаться всеми незапрещенными законом способами. А требование полномочий судьи является прямо предусмотренным законом способом защиты своих прав.

2.2.3 Согласно п. 3 «b» и «с» статьи 6 ЕКПЧ как МИНИМУМ прав КАЖДЫЙ обвиняемый имеет ПРАВО ЛИЧНО участвовать в судебном разбирательстве и иметь ВОЗМОЖНОСТИ это делать. То есть Бибикова лишила Бохонова даже МИНИМУМА прав.

2.2.4 Согласно п. 3 «с» статьи 6 ЕКПЧ как МИНИМУМ прав КАЖДЫЙ обвиняемый имеет ПРАВО через своего избранного защитника участвовать в

судебном разбирательстве. Но Бибилова лишила Бохонова и этого МИНИМУМА прав.

2.2.5 Согласно прецедентной практике ЕСПЧ Бибилова некомпетентный и злоупотребляющий суд даже в том случае, если бы была определена подсудность дела Щелковскому суду.

Постановления от 15.06.04 г. по делу «S.C. против «Соединенного Королевства» :

«... заявление о наличии уголовной ответственности ... или проведение судебного разбирательства дела по обвинению его в совершении преступления само по себе не является нарушением положений Конвенции, до тех пор **пока он или она способны эффективно участвовать в судебном процессе** () (§ 27).

Право обвиняемого **на эффективное участие** в судебном разбирательстве по своему уголовному делу, как правило, включает, *inter alia*, **не только право присутствовать** на судебном заседании, но и **право слушать и следить за ходом разбирательства (...)**. В том случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, очень важно, чтобы с ним обращались с учетом в полной степени его возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и эмоциональных способностей, а также чтобы были приняты меры, содействующие тому, чтобы он **мог осмыслить ход судебного процесса и принять в нем участие (...)**, в том числе проведение судебного разбирательства таким образом, чтобы **максимально снизить риск появления у него ощущения запугивания и подавленности (...)** (§ 28 там же)... понятие "эффективное участие" предполагает, что обвиняемый **достаточно хорошо понимает суть судебного разбирательства** и то, к каким для него результатам этот процесс может привести, включая значение наказания, которое ему может быть назначено. Это значит, что он или она, **в случае необходимости прибегая к помощи**, например, переводчика, адвоката, социального работника или друга, должен быть **способен понимать суть того, что происходит в зале суда**. Подсудимый должен быть в состоянии осмысливать показания свидетелей обвинения и **объяснять своим адвокатам**, при наличии таковых, свою версию случившегося, **указывая на те замечания, с которыми он не согласен, и сообщая им те факты, которые необходимо представить в его защиту (...)** (§ 29 там же).

Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 "Дело "Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации"

73. Что касается способа рассмотрения его жалобы, заявитель, во-первых, утверждал, что он не был информирован о дате и времени ее рассмотрения, что он **не мог сосредоточиться на заседании из-за неудовлетворительного качества звука**, что он обращал внимание суда на неудовлетворительное состояние его здоровья и тугоухость и **просил о доставке в зал заседания заблаговременно** (26 августа 2002 г.) и **во время самого**

заседания, но безрезультатно, что его речь дважды прерывалась председательствующим судьей, и что он перестал понимать, что он должен говорить, из-за нервного состояния и помех, созданных использованием видеосвязи. Наконец заявитель утверждал, что время, требуемое для рассмотрения жалобы с помощью видеосвязи, было определено судом заранее, и что на рассмотрение его жалобы было отведено только **около 10 минут, что делало невозможным тщательное рассмотрение его доводов.**

78. Предусмотренное статьей 6 Конвенции право обвиняемого на **эффективное участие** в рассмотрении его уголовного дела обычно включает **не только право личного присутствия, но и право слышать и следить за разбирательством.** Это право вытекает из самого понятия **согласительной процедуры** и не может быть выведено из гарантий, содержащихся, в частности, в подпункте "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции, - права "защищать себя лично" (см., в частности, Постановление Европейского суда от 6 декабря 1988 г. по делу "Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании" (*Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain*), § 78, Series A, N 146; Постановление Европейского суда от 23 февраля 1994 г. по делу "Станфорд против Соединенного Королевства" (*Stanford v. United Kingdom*), § 26, Series A, N 282-A; и Постановление Европейского суда по делу "S.C. против Соединенного Королевства" (*S.C. v. United Kingdom*), жалоба N 60958/00, § 28, ECHR 2004-IV).

"Эффективное участие" в данном контексте предполагает, что обвиняемый **обладает широким пониманием сути** судебного разбирательства и того значения, которое оно имеет для него, включая санкцию, которая ему угрожает. **Обвиняемый должен, в частности, иметь возможность разъяснить своим адвокатам собственную версию событий, указать на показания, с которыми он не согласен, и сообщить им те факты, которые могут быть выдвинуты в его защиту** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Станфорд против Соединенного Королевства", § 30; Постановление Большой палаты по делу "V. против Соединенного Королевства" (*V. v. United Kingdom*), жалоба N 24888/94, § 85, 89, 90, ECHR 1999-IX; и упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "S.C. против Соединенного Королевства", § 29).

83. Что касается применения видеосвязи, Европейский суд напоминает, что эта форма участия в судебном процессе не является несовместимой в соответствии с понятием справедливого и публичного разбирательства, **но должна гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий, а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей** (см. Постановление Европейского суда по делу "Марчелло Виола против Италии" (*Marcello Viola v. Italy*), жалоба N 45106/04, ECHR 2006-... (извлечения)).

90. Что касается довода властей Российской Федерации о том, что заявитель должен был уведомить суд о сложностях привлечения адвоката, Европейский суд полагает, что он не имеет значения. Напротив, **эффективность гарантии юридической помощи по умолчанию** ("если не отказался"), содержащейся в статье 51 Кодекса, была бы умалена в отсутствие корреспондирующей обязанности со стороны суда удостовериться в том, будет ли законным рассмотрение конкретного дела **в отсутствие защитника обвиняемого**. Действительно, лица, способные осуществлять собственную защиту в суде (подобные тем, что перечислены в пунктах 2 - 4 части 1 статьи 51 Кодекса), также могут не привлечь внимание суда к отсутствию юридической помощи, если этот вопрос не будет рассмотрен судом по собственной инициативе.

92. Кроме того, Европейский суд напоминает, **что использование права на юридическую помощь имеет большое значение**, когда заявитель принимает участие в судебном **процессе посредством видеосвязи** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу "Марчелло Виола против Италии"; Решение Европейского суда от 9 ноября 2006 г. по делу "Голубев против Российской Федерации" (Golubev v. Russia), жалоба N 26260/02; и Постановление Европейского суда от 26 июня 2008 г. по делу "Шулепов против Российской Федерации" (Shulepov v. Russia), жалоба N 15435/03, § 35). **В настоящем деле заседание суда кассационной инстанции проводилось посредством видеосвязи, что является еще одним фактором, обязывавшим суд удостовериться в причинах отсутствия защитника заявителя.**

Таким образом, даже в случае УДАЛЕНИЯ из судебного заседания за злоупотребление правами и воспрепятствование судебному разбирательству суд ОБЯЗАН обеспечить **участие** обвиняемого через технические средства связи с залом заседаний и с избранным защитником.

93. С учетом уклонения Верховного суда от этой обязанности в настоящем деле Европейский суд заключает, что **имело место нарушение пункта 1 и подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции.**

94. Что касается жалобы на проведение заседания суда кассационной **инстанции посредством видеосвязи**, она в значительной степени совпадает с жалобой на **отсутствие юридической помощи в заседании суда** кассационной инстанции. Учитывая сделанный вывод о том, что имело место нарушение в связи с последним, Европейский суд не считает нужным рассматривать отдельно вопрос, соответствовало ли участие заявителя в слушании посредством видеосвязи статье 6 Конвенции.

В постановлении ЕСПЧ по делу **"СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ**

ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г. суд указывал в очередной раз :

С. Международные уголовные суды

72. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (правило 83) и Международного уголовного трибунала по Руанде (правило 83) предусматривают, что средства усмирения, такие как наручники, могут использоваться в качестве меры предосторожности против побега при конвоировании или по соображениям безопасности, однако при доставлении обвиняемого в суд средства усмирения должны **быть устранены.**

73. **Статья 63** Римского статута Международного уголовного суда предусматривает следующее:

"1. Обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве.

2. Если обвиняемый, присутствующий в суде, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата может удалить обвиняемого и предоставляет ему возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи. Данные меры принимаются только в исключительных обстоятельствах после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и только в течение такого периода, который является строго необходимым..."

Итак, удаление из зала суда обвиняемого без обеспечения права его дистанционного участия , в том числе, через защитника, является нарушением ст. 1, 6, 14 ЕКПЧ и это **установлено ЕСПЧ.**

2.2.6 Поскольку §3 «с» ст. 6 ЕКПЧ гарантирует защиту ИЗБРАННЫМ защитником, то удаление избранного защитника нарушает данную МИНИМАЛЬНУЮ гарантию, а потому неприменимо. Обстоятельства показывают, что Бибилова в судебном заседании оставила назначенного ею молчащего адвоката Стрельцову, в отводе которой она отказала, а следующий отвод ей просто не рассмотрела. Таким образом, доказано, что удаление ИЗБРАННОГО защитника влечет нарушение права на защиту даже при наличии в зале НЕИЗБРАННОГО.

2.3 Нарушение прав влечет право на компенсацию.

В § 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России» предписано:

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме».

В §§ 102 - 104 Постановления от 16.03.2010 г. по делу "А.Д. и О.Д. против Соединенного Королевства" Европейский Суд пришел к выводу:

«Если даже это не дало бы результата, на который надеялся заявитель, **право предъявления иска** в связи с халатностью и обжалования неблагоприятного решения **составляло бы эффективное внутреннее средство правовой защиты**».

В § 109 Постановления Большой Палаты Европейского Суда от 10.05.01 г. по делу "Z и другие против Соединенного Королевства" ЕСПЧ указал :

«статья 13 Конвенции, которая **требует доступности** механизма установления ответственности должностных лиц или органов государства за действия или бездействие, **нарушающее Конвенцию**, и что частью совокупности доступных средств правовой защиты должна быть компенсация связанного с этим морального вреда»

В Постановлении «Стадник против России» от 13.06.2017 ЕСПЧ присудил Жертве 5 000 евро за **отказ судов принимать иски** за нарушение его прав :

«18. Суд повторяет, что право на компенсацию согласно пункту 5 статьи 5 Конвенции возникает, если **нарушение** одного из его других четырех пунктов **было установлено, прямо или по существу, либо Судом, либо национальными судами** (см., Например, среди многих других органов, Stanev v. Bulgaria [GC], № 36760/06, § 182, ECHR 2012, Svetoslav Dimitrov v. Bulgaria, № 55861/00, § 76, 7 февраля 2008 г. и Çağdaş Şahin v. Turkey , № 28137/02, § 34, 11 апреля 2006 года)».

«Он неоднократно пытался в судебном порядке получить компенсацию за период незаконного содержания под стражей, но безуспешно. Суд счел, что **отказы национальных судов в удовлетворении исков** заявителя носили сугубо формальный характер и что эти суды не смогли интерпретировать российское законодательство в духе статьи 5 § 5 Европейской Конвенции, **предусматривающей компенсацию в случае нарушения права** на свободу.

В связи с этим он признал нарушение этой статьи и присудил Стаднику 5000 евро компенсации морального вреда».

Это же следует и из разъяснений ЕСПЧ в § 16 Постановления от 16.09.10 г. по делу «Черничкин против Российской Федерации»:

«Лицо должно иметь возможность получить компенсацию за **ЛЮБОЙ** ущерб, причиненный нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции».

То же самое отражено и в Постановлениях Европейского Суда от 07.06.11 г. по делу «Рябикина против Российской Федерации», § 17; от 10.05.12 г. по делу «Челикиди против России», § 18.

25.10.1999 г. Конституционный Суд РФ вынес Определение № 181-О, в котором установил:

«... особый статус судей не влечет освобождения их от ответственности; при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности».

Необходимо учитывать и то, что "чрезмерные задержки в рассмотрении иска о компенсации сделали бы **средство правовой защиты неадекватным**" (§ 86 Постановление Большой Палаты от 29.03.06 г. по делу "Кокьярелла против Италии").

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее - Конвенция и Протоколы к ней), **возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.**

- 2.4 Должностные лица, не исполняющие свои должностные обязанности надлежащим образом, причиняют ущерб Государству, каждому члену и участнику МОД «ОКП», представляют угрозу правам неопределённого круга лиц. Поэтому указанные нарушения законности в данном иске должны быть признаны судом и приняты меры для прекращения нарушений **в общественных интересах, интересах Государства и в интересах МОД «ОКП», а ЕКПЧ должна начать действовать на территории РФ.**

Статья 13 Участие общества Конвенции ООН против коррупции

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, **для содействия активному участию отдельных лиц и групп** за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, **неправительственные организации** и организации, функционирующие на базе общин, **в предупреждении коррупции и борьбе с ней** и для углубления понимания обществом **факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз.** Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как:

a) усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;

b) обеспечение для населения эффективного доступа к информации;

c) проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

d) уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми:

- i) для уважения прав или репутации других лиц;
- ii) для защиты национальной безопасности, или публичного порядка, или охраны здоровья или нравственности населения.

2. Каждое Государство-участник **принимает надлежащие меры** для обеспечения того, чтобы соответствующие органы по противодействию коррупции, о которых говорится в настоящей Конвенции, были известны населению, и **обеспечивает доступ к таким органам для представления им сообщений**, в том числе анонимно, **о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой какое-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.**

Судья Бибикова при том, что она демонстрирует нашему общественному движению в течение 15 месяцев, могла быть назначена на должность судьи ТОЛЬКО в результате коррупции и для коррупционных целей. Причем эта коррупционная деятельность финансируется из федерального бюджета, то есть НАШИХ ДЕНЕГ, чего мы не желаем и с чем мы боремся.

3. Поскольку МФ РФ несёт ответственность за целевое расходование денег налогоплательщиков и не должно оплачивать злоупотребления и коррупцию, то ему надлежит принять меры к **взысканию с ответчиков ущерба Казне** в виде регресса присуждённой компенсации.

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, , ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права», ст. 34, 35 Конвенции ООН против коррупции

П Р О С И М :

1. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию пользу жертвы Бохонова А.В. за допущенные **17.11.2017, 30.11.2017, 6.12.2017 УДАЛЕНИЯ из судебных заседаний по заведомо ложному обвинению** истца Бохонова А. В. за реализацию им своих процессуальных прав и без обеспечения права участия посредством технических средств связи через защитников, то есть за нарушение §3 (b, c) ст. 6, ст. 14, ст. 17 ЕКПЧ в размере **5 000 евро х3=15 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и **злостностью** действий ответчиков, а также с учетом их количества и их доходов.
2. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию пользу жертвы Зяблицева С. В. за допущенные **17.11.2017, 30.11.2017 его УДАЛЕНИЯ из судебных заседаний** за реализацию им своих процессуальных прав в

качестве защитника, что повлекло вмешательство в договорные отношения, то есть за нарушение §3 (b, c) ст. 6, ст. 14, ст. 17 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 ЕКПЧ в размере **1 000 евро x2=2 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и **злостностью** действий ответчиков, а также с учетом их количества и их доходов.

3. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ **компенсацию** в пользу Международного Общественного Движения «Общественный контроль правопорядка» в размере 50% от присужденной истцам суммы.
4. Обязать Председателя Верховного суда РФ и Генеральную прокуратуру **устранить неисполнение решений** ЕСПЧ и КПЧ ООН правоприменителями, принять меры к возмещению ущерба Казне ответчиками в порядке регресса.
5. Взыскать 5 000 руб компенсацию за подготовку иска в пользу МОД «ОКП».
6. Все взысканные суммы в порядке регресса взыскать **со всех ответчиков солидарно**.

Копии иска направлены ответчикам в электронной форме.

Приложение :

1. Ходатайство
2. Доверенность МОД «ОКП» на Бохонова А. В.
3. Доверенность Бохонова на Иванову.
4. Устав
5. Протокол №1
6. Аудиозапись судебного заседания 30.11.2017 <https://youtu.be/tA2NAOhHOaw>
7. Видеозапись удаления Бохонова 6.12.2017 <https://youtu.be/AEhWbz4muv8>

Иванова И. А.

Усманов Р. Р.

Бохонов А. В.

Зяблицев С. В.